

Кефир сидел под деревом и умывался. Он был ужасно чисто-плотным котом. Каждый день тщательно вылизывал шёрстку. А была она у него красивая: снежно-белая, с маленьким коричневым пятнышком на лбу.

— Гав-гав-гав, — раздалось где-то поблизости. Это прибежала рыжая лохматая Булка.

Кефир, оглушительно мяукнув, прыгнул на дерево. Только забравшись повыше, можно было спастись от шумной собаки.

Но что-то пошло не так: дерево под весом кота стало наклоняться и наконец рухнуло с жутким грохотом.

— Мьяаааааау! — завопил Кефир.

— Гав-гав-гав! — зашлась лаем перепуганная и немножко при-давленная деревом Булка.

— У, безобразники! — закричал Антон Семёныч. — Третий раз уже ёлку роняете! Все игрушки мне перебили.

На самом деле Кефир и Булка жили очень мирно. Друг друга не трогали, беготни не устраивали, ёлок не роняли. Но только когда спали. Всё остальное время они отчаянно воевали. И этим сводили Антона Семёныча с ума.

— Бывают же кошки и собаки, которые дружат, — вздыхал он. — Почему мои не ладят?

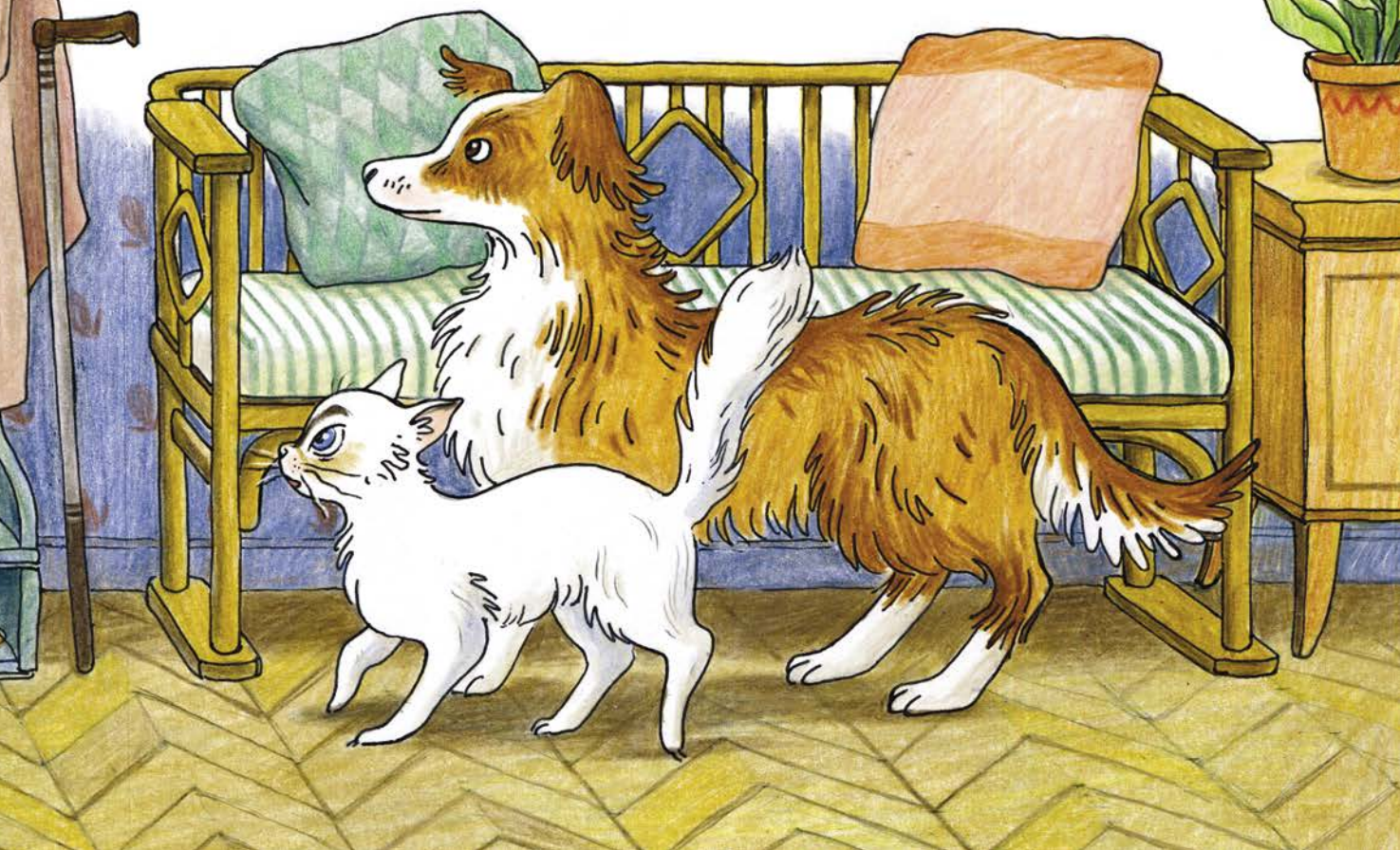
И он, охая, собирал с пола осколки ёлочных игрушек. Самых последних. Тех, что пережили первые два падения ёлки.

Потом Антон Семёныч решил одеться потеплее и пойти в магазин — купить новые игрушки. Небьющиеся. Пластиковые.

— Вдруг Ванька мой придет в гости, — говорил он Кефиру и Булке, завязывая полосатый шарф, — а у меня ёлка совсем голая. Непорядок.

— Гав, — ответила на это Булка. Она просила взять её в магазин, но Антон Семёныч решил, что собака с ним согласна.

Он заглянул в кошелёк и увидел, что денег осталось немного. Почти всё ушло на работа, купленного в подарок внуку. Но всё же этого должно было хватить на новый набор шариков.

Ваньке было семь, и он пошёл в этом году в школу. И это, конечно, было очень хорошо — внук учился читать, писать и считать. Вот только дедушку он теперь навещал гораздо реже... Нужно было делать уроки, ходить в бассейн и на английский. Свободное время у него находилось только на каникулах. Если он с родителями никуда не уезжал.

— В этом году я один буду, — пожаловался Антон Семёныч коту и собаке и сунул ноги в высокие меховые сапоги, — они же на лыжах кататься полетели. В Сочи. Вот прямо сейчас, наверное, в аэропорт едут.

— Мяу, — сказал Кефир, глядя в окно со своего любимого подоконника. Он просил выпустить его на улицу к полосатой дворовой кошке, с которой давно хотел познакомиться поближе. Но Антон Семёныч решил, что Кефир жалеет его.

